

*Антуан и Консуэло
де Сент-Экзюпери*

МАТЕРЬКИЙ

ПРИНЦ

и его

РОЗА

письма 1930-1944

**Антуан де Сент-Экзюпери
Консуэло де Сент-Экзюпери
Маленький принц и его
Роза. Письма, 1930–1944**

Серия «Биография великого человека»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67960640

Маленький принц и его Роза. Письма, 1930—1944: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-173271-4

Аннотация

Самая волнующая, искренняя и трагическая история любви после Тристана и Изольды.

Подлинные факты из жизни Антуана де Сент-Экзюпери и Консуэло. Они любили возвышенно. Два сверхчувствительных, обожженных жизнью человека обмениваются нежностью на бумаге, прощают друг друга, обещают лучшее, сближаются на ощупь.

В этом мире только они есть друг для друга.

Эта переписка проливает свет на отношения звездной пары, которая прославилась скандальностью. Письма – это факты. А факты – упрямая вещь.

Мы слышим голоса и мужа, и жены, открываем для себя правду. И не остается сомнений в том, что Консуэло занимала место номер один в сердце нашего героя и в сказке о Маленьком принце.

Он писатель и летчик.

Она художник и скульптор.

И не так уж симпатичен этот Антуан. Мачо, требовательный нытик, неспособный устоять ни перед одной женщиной. А она? Взбалмошный ипохондрик, ревнивая, мстительная. Словом, Роза из Маленького Принца. Настоящая звездная парочка! Они разводились трижды. Их единственным ребенком стал Маленький Принц.

Письма Ануана и Консуэло рассказывают нам семейную историю, полную невзгод – проблемы с деньгами, со здоровьем, отсутствие стабильности, ссоры, невозможность найти общий язык, обман, неверность, шантаж, гордыня, ревность...

Уж точно не волшебная сказка, не розовая вода.

Но это самая волнующая, искренняя и трагическая история любви. Их письма становятся поэмой, элегией, покаянием, прощением. И как же это прекрасно! «Их держит на нерве вновь найденная после потери любовь».

Содержание

Предисловие	10
Предисловие	17
«Она будет стихами...»	23
Несколько замечаний относительно данной публикации	36
Переписка	39
Южная Америка, Франция, Северная Африка	40
1. Антуан – Консуэло[7]	42
2. Консуэло – Антуану[9]	46
3. Консуэло – Антуану[11]	47
4. Консуэло – Антуану[13]	48
5. Консуэло – Антуану[17]	50
6. Консуэло – Антуану[20]	51
7. Антуан – Консуэло	53
8. Антуан – Консуэло	55
9. Антуан – Консуэло	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

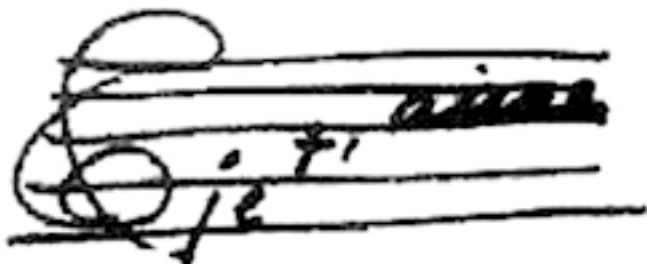
**Антуан де Сент-
Экзюпери, Консуэло
де Сент-Экзюпери
Маленький принц и его
Роза. Письма, 1930–1944**

Antoine de Saint-Exupéry
Consuelo de Saint-Exupéry
CORRESPONDANCE
1930–1944

© М. Кожевникова, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Антуан и Консуэло
де Сент-Экзюпери*

**МАЛЕНЬКИЙ
ПРИНЦ**

и его

РОЗА

*Москва
2022*

*Книга издана с поддержкой фонда Почты
Фонд Почты способствует общению
и сближению людей благодаря переписке*

Предисловие

Мартины Мартинес Фруктуозо

*«...Пишите! Пишите... Иной раз письма
доходят, и тогда у меня на сердце весна...»*

Антуан Консуэло¹

*«Как я жду вашего письма, в котором вы
мне расскажете обо всем, что случилось. Ваши
новости мне необходимы, они, как воздух из моего
открытого окна...»*

Консуэло Антуану²

В апреле 1943 Антуан де Сент-Экзюпери покинул Нью-Йорк. Он уезжал на войну добровольцем. Антуан и Консуэло готовились к разлуке с затаенным предчувствием, что больше никогда не увидятся. Невеселые минуты прощания Консуэло описала в последней главе «Воспоминаний Розы»³. Она не смогла проводить мужа в день отъезда: незадолго до этого она подверглась нападению на улице Нью-Йорка и попала в больницу. Вот что она пишет в последних строчках

¹ Алжир, 30 марта 1944. Письмо 149, стр. 279.

² Воспоминания Консуэло де Сент-Экзюпери, 1978. Архив Консуэло де Сент-Экзюпери.

³ Консуэло де Сент-Экзюпери. «Воспоминания Розы», предисловие Алена Вирконделе, Плон, 2000.

своей книги:

«Нет, я даже не хотела увидеть вас на пароходе, как вы плывете по Гудзону к морю. Тем более, вы сказали, что я все равно ничего не разгляжу в фантасмагории отблесков электрических огней на стальной воде. Но вы мне пообещали, что поцелуете меня в своем сердце так крепко, что ваш поцелуй я буду чувствовать всю свою жизнь, и, если вы не вернетесь, река мне расскажет, как крепок был поцелуй. Она расскажет мне о вас... О нас»⁴.

Река ничего не рассказала, а если рассказала, то никто ее не услышал! Зато говорили люди, осуждали Консуэло, критиковали ее семейную жизнь. Зная об этих разговорах, Консуэло в своих воспоминаниях, написанных незадолго до смерти, нашла нужным предусмотрительно написать следующее:

«Мне больно касаться нашей внутренней жизни с моим мужем, Антуаном де Сент-Экзюпери. Я считаю, что жена никогда не должна говорить об этом. Но я обязана это сделать до своей смерти, потому что о нашей семейной жизни много лгут, а я не хочу, чтобы эта ложь длилась...»

Письма со штемпелями самых разных уголков мира открывают неявную для чужих глаз жизнь Антуана и его жены. Жизнь, о которой мало что знали биографы мужа Консуэ-

⁴ Консуэло де Сент-Экзюпери, «Воспоминания Розы».

ло, цитируя на протяжении многих лет одну-единственную туманную фразу из «Дневника» Андре Жида⁵. Однако Жид восхитился письмом Консуэло, когда несколько лет спустя Антуан показал ему письмо своей жены.

Скорее всего, дело было в том, что Антуан и Консуэло не были парой, живущей по общепринятым канонам того времени, что их жизнь была весьма далека от буржуазной модели упорядоченного семейства. Они прожили свою жизнь кочевниками, находя пристанища в самых разных уголках мира.

Какой бы век ни выпал на вашу долю, нарушать общепринятые правила и не вливаться в ту жизнь, какую предлагает вам общество, опасно. Но именно так и жила Консуэло. Со всем юной она рассталась с родной страной и своей обеспеченной семьей с традиционными взглядами. Она была женщиной нового времени – времени, какое тогда еще не наступило. Она была незаурядна и независима, она вела себя раскованно и свободно. Именно этим она и покорила Антуана, который тоже не любил протоптанных дорог: искрометная чужестранка – она была такой необычной, у нее был такой экзотический акцент, она обещала будущее, полное неожиданностей и поэзии. И, само собой разумеется, их семейная жизнь стала именно такой, какими были они сами, – жизнью

⁵ Андре Жид. Дневник, март 1931: «Он привез из Аргентины новую книгу и невесту. Читал книгу, невесту видел. Поздравил от души, в особенности с книгой».

двух свободных от предрассудков незаурядных людей, каждый со своим личным пространством. Он – писатель и летчик, она – художник и скульптор. Критики семейной жизни этой пары никогда не задумывались, что каждый из них был художником, каждый нес двойную нагрузку, и жизненный вихрь двух этих страстных натур, живущих по своим законам, без оглядки на кого бы то ни было, был этим критикам непонятен.

Между тем письма говорят, что Консуэло не так-то легко было быть женой Антуана де Сент-Экзюпери. Как только они стали жить вместе, она поняла, что такое быть женой летчика. «Когда Тоннио улетал с почтой, я заболела», – пишет она в мемуарах. А от жены писателя, по ее словам, требовалось неусыпное внимание: «Он любил, чтобы я находилась в той же комнате, где он писал. И когда его мысль останавливалась, он просил меня послушать его и читал мне несколько раз подряд написанное и ждал, что я скажу...» Разве это не свидетельство того, что чужестранка, которую так недооценивали родные Антуана, играла в жизни мужа очень важную роль, важную и для любимой им авиации, и для его работы писателя? Их семейная жизнь была бурной, полной страстей. Консуэло достойно несла ее, хотя переменчивость Антуана приносила ей боль. Они по-настоящему нуждались друг в друге. Консуэло поддерживала мужа в трудные минуты, когда ему была необходима помощь, Антуан всегда был готов встать на защиту Консуэло.

После гибели мужа Консуэло лишилась главной своей опоры. Сегодня, благодаря публикации этой переписки, Антуан де Сент-Экзюпери впервые сам говорит о Консуэло и об их совместной жизни, написав на бумаге, возможно, все то, что доверил холодным водам реки Гудзон в день своего отъезда из Нью-Йорка в апреле 1943 года. Буэнос-Айрес, Нью-Йорк, мы понимаем, сколько перемен было в их жизни, и по мере того, как мир втягивался в войну, перемен становилось все больше. Однако нить, что тянется от письма к письму, мерцает со временем в философской сказке, которая облетит всю планету. Ничто не могло предсказать, что встреча двух художественно одаренных натур поможет родиться произведению, которое ярко вспыхнет в литературе двадцатого века и останется живым до сегодняшнего дня. Но стальгически вспоминая о сказочной любви мальчика-принца к цветку, который он приручил, Антуан переносит Консуэло в царство поэзии, которое всегда их объединяло, «... потому что он угадал в Консуэло двойника, поэтическую, творческую личность», как справедливо написал Ален Вирконделе, специалист по творчеству писателя⁶. Версии столь же опрометчивые, сколь ошибочные, отрицающие, что главная роль в этой сказке принадлежит Консуэло, после чтения этих писем обнаружат всю свою несостоятельность. Тема розы – главная тема философской сказки, и поначалу цветок

⁶ *Vircondelet Alain, Les Trésors du Petit Prince, предисловие Мартины Мартинес Фруктуозо. Gründ, 2014.*

в ней назывался «таволга», как Антуан называл Консуэло в начале их связи. А Консуэло всегда приникала к Антуану, как к щедрому дереву. И Маленький принц падает подрубленным деревцем в последней главе. Семечко, прилетевшее неизвестно откуда, цветок, полный кокетства, роза, ради которой необходимо умереть, кокон зеленый, как комната на площади Вобан, цветок, за которым всегда должно остаться последнее слово и который боится сквозняков, который кашляет и прячет свою нежность, выставляя колючки, – все это читается в их письмах. В сказке цветок получил черты Консуэло, которые мы находим и в их письмах.

Письма Антуана с войны становятся все мрачнее, он описывает мир, которого не понимает, и своим отчаянием делится с Консуэло. Он откровенен, говоря обо всем: о войне, об общем положении в мире, о собственной угнетенности. Антуан остро чувствует краткосрочность времени, источник возникновения «Маленького принца» обозначается все четче. Он опытный военный, он понимает, что может не вернуться, и поэтому настойчиво подчеркивает глубинную связь Консуэло со своей сказкой. В одном из последних писем жене он признается, что самым горьким его сожалением осталось то, что он не ей посвятил «Маленького принца». Своим признанием он просит у нее прощения и кается. Антуан пишет, что «Маленький принц» родился «благодаря разведенному вами огню», он хочет, чтобы Консуэло поняла: в его сказке нет подтекста, она ее сердце и сердцевина.

Консуэло всегда хотела опубликовать письма Антуана, лучше всех понимая, что публикация новым светом осветит творчество мужа. Она единственная знала подлинную историю Маленького принца, потому что была рядом с писателем в то время, когда он писал ее. Но из целомудрия, потому что история слишком живо ее касалась, предпочитала молчать. Сегодня, наконец, мы слышим голоса и мужа, и жены, открываем для себя правду и понимаем, что «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери, его послание, облеченное в форму детской сказки, чтобы стать понятным всем от мала до велика, было еще и его личной историей и в каком-то смысле завещанием.

Предисловие

Оливье д'Агэ

Антуан и Консуэло... Консуэло и Антуан...

Публикация их переписки спустя семьдесят семь лет после того, как Антуан де Сент-Экзюпери исчез, – воистину шок. Она нарушение правил приличия. Выставление на всеобщее обозрение переписки влюбленных или мужа с женой – всегда нарушение приличий.

Ох, дорогой мой дядя, больше всего на свете ты ненавидел насильственное вторжение в твой внутренний мир, в твой «дом» и, скорее всего, счел бы эту публикацию варварством, рушащим все основы цивилизованного мира. Это варварство я беру на себя.

Потому что я хочу сказать о совсем другом шоке – о потрясении, какое испытываешь, знакомясь с обыденной жизнью этой пары, с подлинными фактами их жизни, ведь факты – упрямая вещь! Письма рассказывают нам семейную историю, полную невзгод – проблемы с деньгами, со здоровьем, отсутствие стабильности, ссоры, невозможность найти общий язык, обманы, неверность, шантаж, гордыня, ревность... Уж точно не волшебная сказка и не розовая вода.

И не так уж он симпатичен, этот Антуан! Мачо, требовательный нытик, неспособный устоять ни перед одной жен-

щиной! А она? Взбалмошный ипохондрик, ревнивая, мстительная... Словом, Роза из «Маленького принца». Настоящая звездная парочка!

Вам кажется, я сгущаю краски? Но когда, например, читаешь...

Он: «Думаю, без меня вы будете счастливее, а я, думаю, обрету, наконец, покой, и он будет вечным. Я ничего не хочу, мне ничего не нужно, кроме покоя. Это не упрек. По сравнению с тем, что меня ждет, остальное теряет свое значение. Девочка, вы лишили меня жалкой крохи доверия к себе, какая у меня была». Она: «Дорогой, мы держим в руках сердце нашей любви. Не разбивайте его. Мы будем так плакать!»

Черт! Но они действительно ранили друг друга, и очень больно! Мазохисты, обожающие разрывы. Мученики эго. Садисты, играющие в прятки. Они разводились трижды. Их единственным ребенком стал Маленький принц.

И вот я задумался: насколько все это серьезно? Может, они разыгрывали роли? Может, творили литературу? Насколько они были искренними? Антуан отправлял нежные послания любовницам и писал возвышенные письма Консуэло. А Консуэло, флиртуя с Бретоном (Андре), фактически общалась с откровенным врагом своего мужа. Антуан не считал себя большим другом сюрреалистов! Но мы их не судим. Консуэло была свободной женщиной и художницей. Антуан был гением.

Отвлечемся от исторического, социального, литературно-

го контекста. Не будем копаться в их частной жизни. Забудем, кто такой Антуан де Сент-Экзюпери. Отвлечемся от необходимости «реабилитировать» Консуэло. Хотя эта переписка однозначно свидетельствует, что она занимала место номер один в сердце нашего героя и в сказке о Маленьком принце (Роза).

Забудем все контексты и будем читать слово за словом только их письма, и перед нами развернется самая волнующая, искренняя и трагическая история любви после Тристана и Изольды.

Апрель 1943. Антуан уезжает на войну. Консуэло остается в Нью-Йорке. Болото будней осталось позади, брак парит в эфирных высях. И светится подлинностью взаимной любви. Нам открывается тайна их близости. Письма становятся поэмой. Элегией. Покаянием. Прощением. Прощанием. И как же это прекрасно!

Он: «Консуэло, благодарю от всего сердца, что вы мне жена. Если меня ранят, есть кому за мной ухаживать. Если убьют, мне есть кого ждать в вечности. Если вернусь, мне есть к кому возвращаться. Консуэло, все наши ссоры, наши разногласия скончались. Я весь благодарное песнопение».

Она: «Дорогой, мне хотелось бы стать ручейком среди ваших песков, чтобы вас освежать. Для меня существуете только вы. Хочу, чтобы вы были целы, горды, полны сил... Муж, милый мой муж, мои часы с песком пустыни, вы моя жизнь. Я иду к вам с корзинкой, полной всего, что ты любишь,

а еще с луной-чародейкой, пусть служит тебе зеркалом, чтобы ты знал: какой ты чудесный... Мой Тоннио, возвращайтесь, и вы встретите маленькую принцессу, которая ждет вас в моем сердце».

Он воспеваает свое «золотое перышко», «птенчика», «таволгу», «ангела»... Она горюет о своем «кетцале», папусе, Тоннио, дорогом и любимом...

Он понял, что она лучшее из всего, что случилось с ним за его недолгую жизнь: «И теперь, когда я состарился, я знаю: не было в моей жизни лучших странствий, чем ночной путь вдвоем к божьему подарку – утру. Детеныш моих слез, долгих ожиданий и наших пробуждений тоже, – и ночей в твоих объятиях, словно в глубинах морской зыби, неизменной навек, где мне открывалась такая подлинность истины, что теперь, когда я во сне один, я зову на помощь».

Она, наконец, осознает, что у ее мужа особая миссия на земле, он – утешитель живущих. «Мой супруг, вы вернетесь, чтобы писать книги, полные доверия и любви, чтобы приносить свет, утолять жажду жаждущих. Я верю в твою способность одаривать, в твою поэзию, кующую небесным светом любви: ты даешь утешение, помогаешь ждать, созидаетшь терпеливость, которая укореняет существо в сущем».

Они любили возвышенно. Их любовь обретала полноту только в запредельном. «Супруг всей моей жизни. Я надеюсь, что настанет день нашей счастливой встречи, и мы будем счастливы умереть вместе, потому что жить было так

трудно. Дорогой, я люблю вас». «Ты меня воскресил. Эти твои слова вернули меня к жизни, внушив уверенность, что в ней есть проблески божественного. Что есть Божеское и в человеке». «Мой супруг долгих дней, бесчисленных дней вечности».

Шестнадцать месяцев проходят от отъезда Антуана до его гибели... Это долгий срок для Консуэло, ей трудно дожидаться своего второго шанса, в который она начинает верить. Для Антуана важнее всего его миссия, она очищает его от «греха» а-голлизма... И он мало верит в то, что у него есть шанс остаться живым, пока он работает в небе. Два сверхчувствительных, обожженных жизнью человека обмениваются нежностью на бумаге, прощают друг друга, обещают лучшее, сближаются на ощупь. Письма приходят и не приходят к адресатам в общем хаосе войны и в хаосе их внутренней жизни. Их держит на нерве вновь найденная после потери любовь.

Они так остро чувствуют свое одиночество – он в алжирской лаве, она в нью-йоркских джунглях. В этом мире только они есть друг для друга.

Антуан: «Твои письма – моя единственная одежда. Я голый, голый, голый и с каждым днем все голее. Но вот приходит почта, высыпает твои письма, и я целый день в цветном шелке, как паж, как рыцарь, как принц».

Консуэло: «Ты даже не можешь себе представить, как мне одиноко в этой огромной столице. К счастью, я никогда не

была избалована вниманием семьи или друзей. Я умею жить с помощью кино, хорошей театральной пьесы раз в год и твоих писем...»

Однако ни Антуан, ни Консуэло не ищут возможности встретиться по-настоящему. Как это ни печально, но это так. Для такой любви нет второго шанса...

26 июля в своем последнем письме Антуан пишет: «Консуэло дорогая, милая Консуэло, молитесь за вашего Папуся, который воюет, несмотря на свою длинную седую бороду и телесные немощи. Молитесь не о спасении, а о том, чтобы он обрел покой и не тревожился больше днем и ночью о своей таволге, которая, как ему кажется, в большей опасности, чем он сам. Капелька моя, как же я вас люблю».

Перехватило горло...

31 июля майор Антуан де Сент-Экзюпери вылетел из аэропорта Бастья-Поретта на Корсике в очередной разведывательный полет над Францией. Больше его не увидят. Маленький принц вернулся на свою планету. Конец истории. Начало легенды.

Мы внезапно очнулись после длительного сновидения, немного оглушенные, еще не совсем в себе, с чувством легкой неловкости, взбудораженные и замороженные. Нам неизвестно, что почувствовала Консуэло, узнав через несколько дней из газет об исчезновении мужа. Жизнь окончательно вступила в свои права. Волшебная сказка кончилась.

«Она будет стихами...»

Альбан Серизье

Как литература связана с жизнью? Выдуманные персонажи с реальными людьми? Антуана де Сент-Экзюпери не занимали подобные вопросы, но на этот вопрос он все-таки ответил, написав: «Всем известно, что волшебная сказка и есть единственная правда о жизни». «Маленький принц» – сказка, но не волшебная, глубокой и всеобъемлющей ее делает поиск истины, а еще поэзия, которой не чуждо наше человеческое сердце и которая трогает большинство из нас.

В письмах, которыми обменивались Антуан и Консуэло де Сент-Экзюпери, начиная с их встречи в Буэнос-Айресе в 1930 году и до исчезновения писателя летом 1944, нет границы между тем, что они проживают, и тем, о чем мечтают. Первое письмо, адресованное «Тоннио» будущей жене, с первых слов уже сказка, оно ключ к той партитуре, которая будет ими разыгрываться всю жизнь: «Жил-был на свете маленький мальчик и неожиданно встретил сокровище. Оно было слишком прекрасно для маленького мальчика, его глаза не умели его понять, его руки не умели его держать. Мальчик загрустил».

Маленький принц появился на свет в 1930 году, а не в 1942, как принято считать. Вот он перед нами – он полон

восхищения и грусти перед тем, что дается и не дается ему в руки. Но понадобились долгие двенадцать лет, копившие радость и боль, чтобы писатель Антуан де Сент-Экзюпери, оказавшись в изгнании в Нью-Йорке, куда приехала и Консуэло, претворил свои жизненные переживания в литературное произведение.

С первых дней встречи Антуан и Консуэло почувствовали, что им необходима поддержка фантазии и поэзии, чтобы их любовь обрела полноту, чтобы смогла уцелеть и существовать среди множества житейских непредсказуемостей – а ведь они могли и потерять ее, настолько их совместная жизнь была бурной, страстной, исполненной ссор и разлук. Но сказка всегда будет рядом с ними. И на это есть очень серьезная причина.

Уже в одном из ранних писем Консуэло весьма пронзительно, а возможно, лишь благодаря интуиции, пишет, что нет различия между их переживаниями и творчеством: «Наша разлука, отчаяние, слезы нашей любви разве не помогут тебе проникнуть глубже в сердца людей, в тайны всего на свете?»

Нет ничего напрасного даже в долине слез... И хотя Антуан жалуется, что каждая семейная ссора, терзая его ум и сердце, лишает его на многие месяцы возможности писать, несомненно и другое: неуравновешенность семейной жизни, ее напряженность, создаваемая постоянными уходами и возвращениями, отдалениями и сближениями, питают его твор-

чество. В конце концов, произведение только выигрывает, если к нему возвращаются вновь и вновь, убеждает писатель Антуан художницу Консуэло в одной из своих нью-йоркских записок, не соглашаясь с практикой «автоматического письма», проповедуемого сюрреалистами как главной ценности, письма, которым увлекается жена Андре Бретона, художница Жаклин Ламба. Сент-Экзюпери пишет: «Произведение живет столько времени, сколько времени ты его создавал. (...). Метод «в час по картине» кажется мне оскорбительным. Я предпочитаю другой: одна картина за всю жизнь. Если копать долго-долго, можно докопаться до истины. Если сто тысяч раз ковырнуть землю лопатой, воды не добыть».

Опыт прожитой жизни («время, которое я потратил ради моей розы») наделяет произведение ценностью и правдивостью. Теперь становится понятным, почему «Маленький принц» был написан в 1942 году, а не в 1931 – он написан, да, после множества разочарований, но и после прожитой всерьез, от всего сердца личной истории. Эта крайне эмоциональная переписка полна фантазий еще и потому, что у Консуэло и Антуана есть общая волшебная страна, где звезды заняты человеческими судьбами и среди пустыни являются маленькие принцы. Не раз упоминается в письмах: «злая звезда, на противоположной стороне земли, которая смотрела ведьмовским глазом», звезда, которая «знала, как остановить сердце». Это их общее воспоминание о начале их жизни в Буэнос-Айресе, о первом их общем доме, о сидении

на террасе душными жаркими ночами. «Эту звезду, – пишет Антуан в 1931 году, – которую мы так и не *приручили*». Их общий мирок наполнен друзьями, встречами, небеспричинным взаимным недоверием и... фантазиями. А если углубиться в мир фантазий и сновидений, в нем можно утонуть, как в море. Утратить чувство реальности. Консуэло и Антуан знают его опасности, они говорят о них. Но кроме опасностей мир фантазий таит в себе и спасение, в нем они находят друг друга, когда в другом, более плотном мире – в Париже или в Нью-Йорке – нет надежды поладить друг с другом из-за взаимного непонимания, обвинений, неверностей, лжи. В мире фантазий у злой звезды, которая пронзает сердце и смотрит угрожающим взглядом, есть, по счастью, двойник – «прекрасная волшебная звезда», которая бережет Антуана. «Знай, что это мое сердце!» – пишет Консуэло. Сердечное тепло, тепло любви светит им с небес.

Будни разрушают идеал, хрупкая уязвимая любовь призывает на помощь сказку. «Дорогой, мы держим в руках сердце нашей любви. Не разбивайте его. Мы будем так плакать! – пишет Консуэло мужу-пилоту, который вновь отправился с почтой в дальний угол Африки (ничего не поделывать, хлеб надо зарабатывать). – Я думала о нас, о нашей любви и почувствовала, как *я люблю мою любовь*. Нашу любовь».

Еще далеко то время, когда Консуэло будет общаться с Дени де Ружмоном, в будущем ее близким другом, автором знаменитой книги «Любовь и Западный мир» (1939) о концеп-

ции любви, которая исторически сложилась в западной культуре. И вот что Ружмон пишет в своей книге: «В чем же истинный смысл легенды? В том, что влюбленные обречены на разлуку? Да, но во имя страсти, из любви к любви, которая их жжет, ради того, чтобы разжечь этот огонь еще сильнее, чтобы преобразить его... Пусть даже ценой счастья и самой жизни». А что, если смысл этих писем, трепещущих на грани реальности и мечты, сродни смыслу старинной легенды? Любовь к любви? Что, если это смысл не одних только писем, но и всей жизни, сложенной из постоянных отъездов и возвращений, взлетов и падений, мучений и исцелений, – что, если это бегство в пустыню для того, чтобы ощутимей любить тех, кого любишь любить? «Консуэло, я бегу от вас, и я вас ищу», – пишет Антуан, и, возможно, в этих словах история всей его жизни.

Письма Антуана и Консуэло повторяют не раз и другое: «любить нелегко». Любовь требовательна, она не дается раз и навсегда, всеобъемлющая и неизменная. Столько препятствий становится у нее на пути, столько непониманий ее терзает. Недостижимость идеала и собственные слабости мучают любящих и печалят их. «Дорогая, я всегда и во всем искал только чистоты», – пишет Антуан. Чистоты в себе, чистоты в другом, чистоты в человеческой жизни.

И для того, кто видит в этом поиске смысл своего существования, воображение – незаменимый помощник, потому что будничность облика любви так далек от того, чего ты от нее

ждешь и на что рассчитываешь. Консуэло часто разочарована или обижена отношением мужа – исчезает, изменяет, мрачен, требователен к ней, она не удовлетворена скучной, полной ожидания жизнью, на которую, похоже, он ее обрекает (во всяком случае, он об этом говорит). И когда ее раздражение перехлестывает через край, она высказывает все напрямую и весьма неожиданным языком: «Не играйте останками надежды-трупа. (...) Каждая минута – тьма. Вы что, ангел тьмы? Я уже в бездне, куда столкнули меня вы вашими прекрасными рассуждениями и добрыми словами». Не стоит заходить слишком далеко, любовь может и погаснуть. Антуан чувствует так же остро. Его приводят в отчаяние яростный отпор и неизменное противостояние жены. Консуэло полна театрального пафоса, но роль кроткой пастушки не по ней, она не желает быть Великой Утешительницей, негасимым светом домашнего очага. Консуэло так неуживчива, и Антуан вновь в разладе с самим собой, он теряет в себе уверенность: «Цветок всегда винил во всем Маленького принца. Поэтому он, бедняга, и улетел!»

Партия оказалась Антуану не по силам, он был отличным шахматистом, но не выдержал напора и отступил. На земле нет места для идеала, даже если мужчина и женщина стремятся к нему всей душой, они страдают, потому что не сбылась их мечта о любви. «У меня была мечта. О подруге», – напишет Антуан, окончательно потеряв надежду и сожалея, что его жена лишена «чудесного умения быть рядом» и «да-

ра беззаветности».

«Я мечтал писать под крылом маленькой птички, под защитой ее ласкового тепла, щебета, чистоты и чудесного трепета». Но нет, ничего подобного. Консуэло не была той преданной, самоотверженной и всепрощающей женой, идеалом и образцом социального канона, который теперь нам кажется весьма устаревшим; она была яркой, взрывной, обещавшей многое в свои вдохновенные минуты. Антуан писал: «...если бегу за вами – а вы неуловимы, – то потому что однажды, благодаря вам, во мне вспыхнул свет, потому что раз или два в голосе были нежность и смиренность, хотя я знаю: пытаюсь вас поймать, я могу умереть от жажды».

«В вас есть та, которую я люблю, и радость от нее свежа, как апрельская травка». Чем же он так дорожит? «Были с вами мгновения, похожие для меня на появление солнца. Радостный вскрик из-за пустяка, пустячные радости, вспышки света, который покори́л мою жизнь».

Разве не наводит все это на мысль о служении?

На чердаке под скрип старых балок маленький мальчик, возможно, мечтатель и, возможно, даже чуть-чуть лунатик, увидел однажды вечером светящуюся звезду. Звезда стала путеводной в его жизни среди людей: он следовал за ней в ночном полете, во время бурь, под вражеским огнем. Та же история повторяется и в любви, она тоже для него своего рода преданность, но вне условностей и вне общепринятых правил. К чему она поведет, неизвестно, но можно хоть

чуть-чуть догадываться, на чем она держится. «Я полюбил ту жизнь, которой не понимал, не знал ее основы. Я даже не знал хорошенько, чего я от нее хочу, мне просто чего-то хотелось», – написал Антуан в своей первой книге «Почта на юг» (1929).

Этот блеснувший свет – наваждение Антуана. Но быть призванным не значит выполнить предназначение. Секунды благодати и годы горьких разочарований. Каждый упрекает другого в том, что на поверхности лишь жалкое искажение того чуда, какое таится в глубине и должно «засиять» благодаря той любви, какой его любят. Искращения и смута – там, где подлинное лицо любимой должно стать отражением столь же подлинного лица любящего. «Цветок, за которым я так ухаживал, так заботился, которого так желал, подарил мне лучик света. Потом я ждал, что чудо повторится. (...) И снова начал умирать от жажды», – вот из-за чего мучается Тоннио.

Трудная ночь. Такое название, по совету Консуэло, Антуан хотел дать поначалу повести «Ночной полет», которую он писал в Буэнос-Айресе в 1930–1931 годах. В нее он вложил свой опыт, полученный во время работы в Аэропосталь в Аргентине. Но матери он написал о главном смысле своей книги: «эта книга о ночи». Книга, стало быть, философская, но воспринимается как авантюрный роман и является таковым тоже. Метафорическая ночь часто присутствует в письмах Антуана и Консуэло, она противопоставлена поискам света,

идеала. Когда Консуэло после трехлетней разлуки приезжает к мужу в Нью-Йорк в канун Нового, 1941 года, она пишет ему щемящее письмо, в котором любовь и страдание сливаются в одну жалобную мольбу:

«Однажды я увидела у тебя на глазах слезы, они пришли издалека, из страны твоих снов, оттуда, где ты страдаешь, где прячешься, и я узнала любовь. Я поняла, что я тебя люблю. Но еще из-за этих твоих слез я в одну секунду поняла всю горечь этой любви. И сразу отказалась выходить за тебя замуж в Буэнос-Айресе. Так в детстве, когда ты маленькая, застываешь на пороге темной комнаты, хотя за ней тебя ждет кровать, друг, кукла, прогулка, свет.

Я говорю тебе об этом, мой муж, потому что я боюсь этой темноты, этой ночи, боюсь, что не добежу до своей кровати, до света, до покоя (не перейду через темную комнату? А так близко цветы, музыка, твои руки, а я не перейду через темную комнату? Я упаду?), а твои руки так близко».

Слова Консуэло словно эхо той грусти, какой грустил маленький мальчик, почувствовав, что слишком мал для сокровища. Но у нее к печали, растерянности, смятению примешивается страх: страх гибели, исчезновения всего на свете, и в первую очередь любви. А вот что напишет Антуан, приближаясь к концу, в час примирения: «Вы мне делали больно. И часто очень сильно. Но как прочно это забыто. Я помню только ту боль, которую причинил вам я. О ваших

слезах, Консуэло. О ваших одиноких ночах, Консуэло. О вашем ожидании, Консуэло. Консуэло, на этом свете я люблю только вас и благодарю вас за то, что вы знали, что я вас люблю».

Легенда и жизнь нераздельно слиты. Консуэло это прекрасно понимает. В ожидании Антуана, который уехал на войну в 1943 году, она, защищаясь от сплетен, доходящих и до Нью-Йорка, утверждает незыблемость и вечность их союза: «Я храню тебе верность. Я тебя жду. Я твоя жена и буду ждать тебя, бодрствуя и пробудившись в вечности. Знаешь, почему? Потому что я люблю тебя, люблю мир наших грез, люблю мир маленького принца, я там брожу... И никто не может меня обидеть... Пусть я одна и у меня четыре шипа».

Консуэло, настаивая на правдивости сердца, вновь обращается к незримому миру, который объединяет их и делает недостижимым для лжи и обманов их мир фантазий и снов. Антуан де Сент-Экзюпери не сомневался, что в волшебных сказках скрыты вечные истины. Он потрясен, читая в письме Консуэло, написанном в 1940 году, когда он не написал еще ни единой строчки своей сказки, не нарисовал ни одного Маленького принца, описание преобразования женщины в цветок: «Чудо из чудес. Скоро я стану Таволгой. Красавицей, вопреки жестокому миру и глупым баранам, глупым и злым. Таволга погибла – она мертва. Красавицу поведут гулять по зеленой траве, украсят цветами, песнями, и никто больше не посмеет ее обижать. Она будет поэмой Папуся, написанной

его кровью, которой он не жалел».

Вот каким образом Консуэло-ваших-слез преобразуется в Консуэло-моей-вечности, превращается в Розу. Навсегда. (Это чудо совершалось в Бевин Хаусе, в Нортпорте, летом и осенью 1942.) Отныне Роза всегда готова встретить Маленького принца на планете, которую он оставил. Детское сюсюканье? Сказка шиворот-навыворот? Попытка приукрасить пепелище любви? Священное алиби? Если бы эта история состояла только из слов, так, возможно, и было бы, но это сама плоть любви влюбленных (Консуэло-моя-плоть-и-кровь), а не просто милая сказочка, которая понадобилась, чтобы скрыть нелюбезную правду.

«И теперь, когда я состарился, я знаю: не было в моей жизни лучших странствий, чем ночной путь вдвоем к божьему подарку – утру», – пишет Антуан, надеясь увидеться со своей женой, которую оставил в Нью-Йорке 2 апреля 1943 года. В этом мире он ее больше не увидит. В последний год их разлуки, причиной которой стала война, супруги вновь возвращаются к своим обетам. «Чем дольше длится война, чем больше опасностей и угроз для будущего, – пишет Антуан матери в 1940 году, – тем больше я беспокоюсь за тех, за кого отвечаю. Как я жалею бедняжечку Консуэло, она такая слабенькая, такая одинокая». Вдалеке, в пустыне, нетрудно впасть в тоску, даже если ты здесь с самой благой целью – спасаешь своих ближних. Алжир 1943 года, похожий на корзину с крабами, столь же непривлекателен для Антуана, как

и изгнаннический Нью-Йорк. В Алжире Антуан, которого из-за возраста лишили права летать, живет уже несколько месяцев, он шлет моления Консуэло, словно желая заклясть неизбежный конец, потому что еще не принес своей жертвы. Но фантазия целительнее, чем мольба – «Маленький принц» сказка, а не молитва, – Антуан в начале их любовной истории начинает писать сказку, а теперь описывает свой сон.

«Мы стоим с вами на равнине. Вокруг мертвая земля. Мертвые деревья. Нет запаха, нет вкуса. И вдруг, хотя на взгляд ничего не изменилось, изменилось все. Ожила земля, ожили деревья. Все обрело вкус, все запахло, так мощно, сильно, для меня даже слишком. Слишком быстро мне вернули жизнь. Причина мне была ясна. Я сказал: «Консуэло воскресла. Консуэло здесь!» Ты была солью земли, Консуэло. Ты пробудила во мне любовь ко всему вокруг просто потому, что вернулась. Консуэло, тогда я понял, что полюбил вас навек».

Ему причиняли боль люди, время, раздоры, но он вернулся к главному: любовь к единственной женщине стала его спасением, – так Зелига от желания нравиться всем исцелила любовь одной-единственной. В сердце Маленького принца, когда он смотрит на свою Розу, словно на закатное солнце, трепещет та самая тайна жизни, которая непостижимым образом сплавляет воедино плоть, кровь, идеал и фантазию. Этот дар бывает нам не по силам, но такова наша участь, вне зависимости от избранного пути и вместительности сердца.

Антуан де Сент-Экзюпери просил Консуэло сообщить ему новости о «Маленьком принце», который вышел в Нью-Йорке через несколько дней после его отъезда. Почему? Нет, вовсе не из-за самолюбия чувствительного автора. Для трудного «вывихнутого» времени нужен был миф, «который бы утолил жаждущих», миф о Маленьком принце и его Розе.

«В тебе есть Свет. Как ты его получил? Как тебе удастся им делиться? Как пробился лунный родник, который поет в тебе и воскрешает маленьких принцев – странников».

Несколько замечаний относительно данной публикации

Мы исправили орфографию и пунктуацию тогда, когда это было необходимо. Консуэло де Сент-Экзюпери, по национальности сальвадорка, не в полной мере освоила французскую грамматику и пунктуацию. Наши поправки имели целью помочь чтению ее писем, они никогда не искажают написанного ею текста.

Семнадцать из ее писем и девять записок-автографов Антуана де Сент-Экзюпери были проданы на аукционе 6 июля 1984 года (Отель Друо, Париж, Адер Пикар Тайян), затем они вновь появились на аукционе – Кристи, Париж, 2 декабря 2015 («Книги и рукописи», лот 43). Остальные письма взяты из собрания «Наследие Консуэло де Сент-Экзюпери», а также из частных общественных коллекций. Воспроизведенные документы в основном взяты из «Наследия Консуэло де Сент-Экзюпери»; фотография Консуэло и Антуана в Ницце, весной 1931, рисунки и автографы, стр. 77–81 и фотография «Перед полетом по маршруту Париж – Сайгон. Декабрь 1935», стр. 322 (архив издательства Галлимар); рисунок А. де Сент-Экзюпери, стр. 321 (The Morgan Library and Museum [New York] и рисунок А. де Сент-Экзюпери, стр 330 (Harry Ransom Humanities Research Center, Austin, Texas).

Произведения Антуана де Сент-Экзюпери цитируются по изданию «Библиотека Пляды» (т. 1, 1994, т. 2, 1999, подготовлено М. Отраном и М. Кене в сотрудничестве с Фредериком д'Агэ, Полем Бунен и Франсуазой Жербо).

#

Издатель горячо благодарит мадам Мартину Мартинес Фруктуозо, правопреемницу Консуэло де Сент-Экзюпери, за оказанное ею доверие, доброжелательность и неоценимую помощь в подготовке этого издания. Издатель так же горячо благодарит Оливье д'Агэ и «Наследие Антуана де Сент-Экзюпери», благожелательно принявшего проект этого издания и разрешившего публиковать письма и рисунки писателя.

Издание посвящено памяти г-на Хосе Мартинеса Фруктуозо, который желал, чтобы переписка появилась в издательстве, основанном Гастоном Галлимаром, издателем и другом супругов де Сент-Экзюпери.

C^{TE} & C^{TE} DE SAINT EXUPERY

Граф и графиня де Сент-Экзюпери
Визитная карточка

Переписка

*Антуан де Сент-Экзюпери и Консуэло Гомес Каррильо,
Буэнос-Айрес, 1930.*

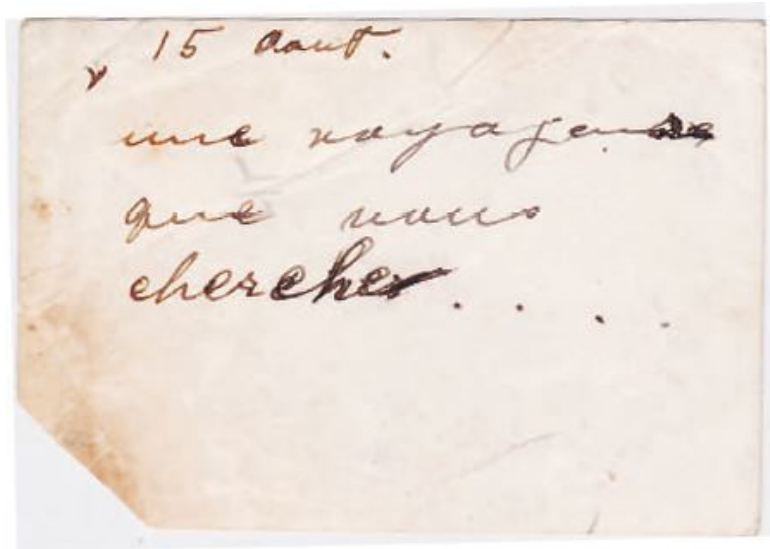
Южная Америка, Франция, Северная Африка 1930–1940

На пакетботе «Массилия», направляясь в Буэнос-Айрес, Консуэло Гомес Каррильо в обществе пианиста Рикардо Виньеса (слева), пастора-иезуита Пьера Ланда и писателя Бенжамена Кремье (справа), август 1930.

На оборотной стороне фотографии, вполне возможно, предназначая ее Антуану де Сент-Экзюпери, Консуэло напи-

сала по-французски, с не совсем правильной орфографией:
«15 августа. Путешественница, которая вас искала».

у 15 аавт.
мне казажене
где мило
cherche . . .

1. Антуан – Консуэло⁷

(*Буэнос Айрес, 1930*⁸)

⁷ На фирменном бланке: «Аэропоста/ Буэнос Айрес/ Реконкиста, 240».

⁸ Антуан де Сент-Экзюпери, работавший с октября 1926 года в компании Латекоэра в качестве летчика на испано-африканской линии, 12 октября 1929 года был назначен техническим директором компании «Аэропоста– Аргентина», офис которой находился в Буэнос-Айресе. Ему было поручено проложить почтовую линию в Патагонии. В Южной Америке он снова встретился со своими друзьями Анри Гийоме и Жаном Мермозом. В Буэнос-Айресе спустя примерно год после своего назначения Антуан познакомился с вдовой гватемальского писателя и журналиста Энрике Гомеса Каррильо, Консуэло Сунсин-Сандоваль. Она родилась 16 апреля 1901 в городе Армения (Сальвадор), училась в США и Мексике, с 1926 года жила во Франции. В Буэнос-Айрес ее пригласил президент Аргентины Иригойен, пожелавший таким образом почтить память ее покойного мужа, который получил гражданство Аргентины и был аргентинским консулом во Франции. Гомес Каррильо женился на Консуэло после полутора лет совместной жизни, за несколько недель до смерти, скончался он 29 ноября 1927. Консуэло отплыла из Бордо на пароходе «Массилия» 23 июля 1930 («Фигаро» 24 июля, 1930, стр. 8) и приплыла в Буэнос-Айрес в середине августа. На этом же пароходе плыл Бенжамен Кремье, член читательского комитета издательства «Нувель Ревю Франсез» («НРФ»), приглашенный обществом «Амигос дель арте» прочитать цикл лекций по современной французской литературе. Антуан де Сент-Экзюпери и Консуэло Гомес Каррильо присутствовали в среду 3 сентября на одной из четырех лекций Бенжамена Кремье, проходивших на первом этаже «Галери ван Риэль» (Флорида, 659). После лекции Кремье представил их друг другу. Затем последовало знаменитое воздушное крещение над Рио-де ла-Плата, которое послужило началом романтической южноамериканской истории между экспансивной Консуэло и писателем-авиатором, издавшим свой первый роман «Почта на юг» в издательстве «НРФ».

Я люблю твои тревоги, твои гневные вспышки. Мне нравится все, что есть в тебе неприрученного. Знала бы ты, сколько я у тебя беру, бесконечно устав от лиц, лишенных примет.

AEROPOSTA ARGENTINA

(B. A.)

RECONQUISTA 240

U. T. 33 (America) 3204 - 5768

DIRECCIÓN TELEGRÁFICA: POSTARERBA

Buenos Aires, _____ de 1933

J'ai eu bien tes impatiences et tes ailes. J'ai mis
bien tout ce qui en toi n'est qu'a demi apprivoisé. Si tu
savais ce que tu me donnes et combien j'etais las de
visages qui n'avaient pas de race.

Mon adorable amie.

Mon adorable amie je suis enrhumé un peu
dovant moi comme un barbare en possession une captive bien
belle et un langage très beau qu'il se trouble de me par
toujours bien autrichien.

Je voudrais savoir les belles les petites boules
de votre visage. Tout a été très possible y compris d'ombres.

Je voudrais vous aimer mieux. Vous me l'appréhendez ?

Je ne réussis d'une histoire pas très belle,
je la change un peu :

Il était une fois un enfant qui avait
découvert un trésor. Mais ce trésor était très beau
pour un enfant dont les yeux ne savaient pas bien

Автограф. «Жил-был на свете маленький мальчик

и неожиданно встретил сокровище. Оно было слишком прекрасно для маленького мальчика, его глаза не умели его понять, его руки не умели его держать.

Мальчик загрустил». Антуан – Консуэло (Буэнос-Айрес, 1930).

Пламенеющая моя подруга.

Пламенеющая моя подруга, иногда рядом с вами я чувствую себя дикарем, захватившим слишком красивую пленницу. Она говорит так прекрасно, что ему не по себе, он боится, что не все успевает расслышать.

Я хотел бы научиться читать малейшее изменение вашего лица. Легчайшую тень, какую оставила ваша мысль. Я хотел бы любить вас гораздо лучше. Вы меня научите?

Я вспомнил не слишком давнюю историю, но слегка ее изменил:

«Жил-был на свете маленький мальчик и неожиданно встретил сокровище. Оно было слишком прекрасно для маленького мальчика, его глаза не умели его понять, его руки не умели его держать.

Мальчик загрустил».

АНТУАН

2. Консуэло – Антуану⁹

Тоннио,

Куда делся мой мальчик?

Я в баре Плазы с друзьями, и мы ждем вас, чтобы выпить коктейль.

Присоединяйтесь, пожалуйста.

КОНСУЭЛО

Ваш телефон 5274 не работает¹⁰.

⁹ На фирменном бланке «Отель Плаза. Буэнос Айрес». Отель открылся в 1909 году в квартале Ретиро неподалеку от площади Сан-Мартен. Консуэло не была одинока в Буэнос-Айресе, у нее здесь были ее друзья и знакомые по мужу.

¹⁰ До того, как Антуан де Сент-Экзюпери поселился вместе с Консуэло на улице Тагль, он жил на ул. Флорида, 165, в квартире галереи Гуемес, поблизости от офиса Аэропоста Аргентина.

3. Консуэло – Антуану¹¹

(Буэнос-Айрес, 1 или 2 января 1931)

Мой Тоннио,

Долгие дни ты будешь жить вдали от меня¹². Кто будет будить тебя по утрам? Кто целовать? Ветер, луна, ночь не смогут ласкать тебя так горячо и нежно, как твоя жена.

Все дни я буду беречь свою ласку, чтобы отдать ее тебе всю за одну ночь. Возвращайся ко мне скорее.

Я тебя обожаю.

ТВОЯ КОНСУЭЛО

¹¹ На фирменном бланке «Отель “Мажестик”». Письмо написано по-испански.

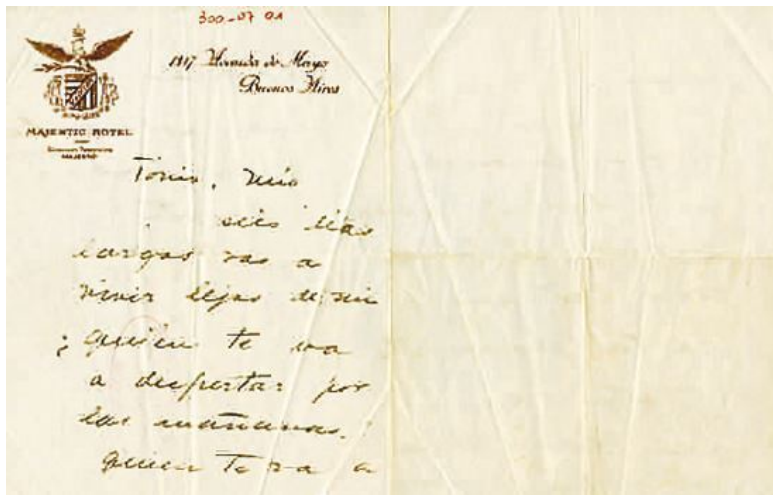
¹² Консуэло вернулась во Францию. Она покинула Буэнос-Айрес 3 января 1931 на пароходе «Массилия», приплыла в Бордо 18 января и поселилась в Париже в своей квартире, ул. Кастеллан, 10, около Мадлен (8 округ). Влюбленные, прожив вместе три месяца в Буэнос-Айресе (ул. Тагль, 2846, дом на берегу реки, окруженный большим парком, снят 27 сентября 1930), собираются пожениться в Европе. Антуан, по воспоминаниям Консуэло («Воспоминания Розы»), не захотел заключать гражданский брак вдали от своей семьи, главное, от своей матери, тем более, что его женой должна была стать иностранка, разведенная после первого брака (с Рикардо Карденасом), и вдова после второго, хотя ей нет еще и тридцати лет, что по тем временам было весьма необычно.

4. Консуэло – Антуану¹³

(4 января 1931, с борта «Массилии»)

Тоннио, дорогой,

Я хорошо спала. Жара разбудила меня ранним утром в Монтевидео¹⁴. Мы пробудем здесь два часа, а потом, а дальше... Ты веришь, любовь моя, что мы можем потеряться?

¹³ На фирменном бланке «Пароход «Массилия»».

¹⁴ Первая остановка «Массилии» в Уругвае, на следующий день после отплытия из Буэнос-Айреса.

Автограф Консуэло

«Кто будет будить тебя по утрам?»

Консуэло Антуану (1 или 2 января 1931).

Будь умницей, дорогой, работай над романом¹⁵, старайся, чтобы получился как можно лучше. Наша разлука, отчаяние, слезы нашей любви разве не помогут тебе проникнуть глубже в сердца людей, в тайны всего на свете?

Тоннио, Тоннио, дорогой, adios.

КОНСУЭЛО

Ты же скажешь своей дорогой мамочке¹⁶, что мне бы очень хотелось быть с ней очень милой в Буэнос-Айресе.

¹⁵ Антуан де Сент-Экзюпери начал писать свой второй роман «Ночной полет», как только приехал в Аргентину. Роман выйдет в июне 1931 года, когда писатель вернется во Францию.

¹⁶ Мари де Сент-Экзюпери (1875–1972) отплыла из Марселя 20 декабря 1930 на борту парохода «Флорида» и встретила с сыном в Буэнос-Айресе в начале 1931, в то время как Консуэло была уже на борту «Массилии» и плыла во Францию.

5. Консуэло – Антуану¹⁷

*Сантос*¹⁸ (5 января 1931)

Эти два дня дурацкие.

Ты все время со мной.

Я проснулась в Сантосе.

Хочу писать тебе и не нахожу слов. В этот вечер я поднималась шесть раз и смотрела на море. У меня нет мужества погрузиться в этот лунный свет. Я заснула с твоей радиотелеграммой¹⁹ в руках. Спасибо.

Я желаю твоей маме и тебе много покоя. Скажи, что ты счастлив. Тоннио, дорогой, я буду страдать терпеливо. Каждый день я понемногу умираю. Любовь моя! Воскреси меня! Пиши, пиши! Сообщай новости, как живешь, как только узнаешь, когда возвращаешься.

Твоя

(КОНСУЭЛО)

¹⁷ На фирменном бланке «Пакетбот «Массилия»».

¹⁸ Сантос первая бразильская остановка «Массилии» в штате Сан-Паулу.

¹⁹ Антуан отправил Консуэло радиотелеграмму.

6. Консуэло – Антуану²⁰

(5 января 1931, с борта «Массилии»)

Тоннио, любовь моя,

Я больна, у меня температура!

А как ты, любовь моя? Скажи, что делаешь. Виделся с девочками? Работаешь над своим новым романом?

Я хочу позвонить тебе из Рио²¹.

Мне плохо!

Да, еще! Я хочу, чтобы ты прислал мне несколько страниц своего нового романа²², мы выберем с Кремье²³ для публи-

²⁰ На фирменном бланке «Отель “Мажестик”, 1317. Авеню де Майо. Буэнос-Айрес», вторая гостиница, где жила Консуэло в Буэнос-Айресе.

²¹ Рио-де-Жанейро, где «Массилия» делала остановку. В «Воспоминаниях Розы» Консуэло пишет, что пароход «Флорида», плывший в Буэнос-Айрес, на борту которого находилась ее будущая свекровь, остановился в Рио одновременно с «Массилией» (На самом деле «Флорида» остановилась в Рио 4 января).

²² Писатель представил рукопись издателю Гастону Галлимару только в апреле 1931, тщательно поработав над ней во Франции, после замечаний Андре Жида и Бенжамена Кремье, который, как и Жан Полан, директор «НРФ», хотел опубликовать в «НРФ» фрагменты его романа.

²³ В августе 1930 года Бенжамен Кремье плыл в Буэнос-Айрес одновременно с Консуэло. С «Массилии» на одной из остановок он писал своему другу Жану Полану, директору «НРФ»: «Завтра Рио, после удачного перехода, без жары и качки. Разнородная, но хорошо ладящая компания пассажиров: Пьер Лассер, плохо себя чувствующий, Каркопино, Виньес (чудный спутник), отец Ланд (духовник Фоша, весьма разбитной), зять Сюпервьеля, прекрасная мадам Менье де

кации. Ты же не откажешься меня порадовать?

Я тебя целую.

КОНСУЭЛО

Тоннито²⁴ тоже тебя целует и волнуется в ожидании тебя.

Шокола, вдова Гомеса Карильо, стайка пташек с островов, бразильянок с гитарами и завитушками, Пьер де Тревьер из «Кри де Пари». Врачи: сержант военной медицинской академии и т. д.» (ИМЕС (мемориальный институт современного издательства), фонд Жан Полан). О роли Бенжамена Кремье в написании «Ночного полета» см. пронзительное письмо де Сент-Экзюпери, процитированное в «Ветер, песок и звезды». Изд. Альбана Серизье, Галлимар, 2019.

²⁴ Кто это, осталось неустановленным.

7. Антуан – Консуэло

(Буэнос-Айрес, середина января 1931)

Моя девочка,

Отправь срочно свой адрес, я его потерял.

Дом пуст²⁵. С грустью перехожу из столовой в библиотеку, где провожу долгие печальные часы, упаковывая книги в ящики. Приехала мамочка, послезавтра уезжаем в Асунсьон. После Асунсьона Бразилия, потом Европа, возвращаемся не через Нью-Йорк²⁶.

Ты не представляешь, какие драмы разыгрались после твоего отъезда. Отвратительные. В одно прекрасное утро ко мне пришли с заявлением, что я морочу всем голову, что я прячу тебя в доме, но об этом стало известно. Что нельзя так поступать и т. д. Обвинения самые смехотворные. Даже если бы я тебя и прятал, никого бы это не касалось. Но, к несчастью, дом в самом деле пуст. Меня не захотели слушать, хоть я и говорил: ты села на пароход в Монтевидео, и я скоро тебя догоню. У меня не было никакой возможности обороняться: сведения поступили из вернейшего источника.

²⁵ Дом № 2846 на улице Тагль, где Антуан и Консуэло прожили вместе осень 1930 года.

²⁶ Антуан и Мари де Сент-Экзюпери отплыли из Буэнос-Айреса во Францию 1-го февраля на борту парохода «Альсина».

Пришлось просить нашего друга Бойе²⁷ телеграфировать на «Массилию», он тоже нашел все это отвратительным. А причина всему де Бейсак²⁸. Можешь себе представить, какое для меня счастье – отъезд.

Бедная моя девочка, жизнь нелегкая штука, и до чего завистливы люди к тем, кто счастлив! Среди всех этих историй не успел посмотреть лотерею. Еще напишу. Измотан.

Посылаю фото домика и письмо, которое пришло тебе. Мне недостает спокойствия, чтобы тихо и ласково с тобой поговорить. Поговорю в Асунсьоне: телеграфируй свой адрес в Аэропоста Аргентина.

Через месяц после моего письма я буду в Париже.

Моя девочка, никогда еще я не был так счастлив, как в эти несколько месяцев.

С нежностью

АНТУАН

²⁷ Андре Бойе, управляющий французской пароходной компанией, которой принадлежала «Массилия».

²⁸ Бейсак стал директором авиалинии в Рио-де-Жанейро, заменив Жюльена Пранвиля, погибшего в мае 1930. В Буэнос-Айресе люди, несомненно, имеющие своекорыстный интерес, распространяли и раздували всяческие сплетни. Консуэло пишет в своих интимных записках: «Мы были скандалом Буэнос-Айреса... Я не имела права вести себя так из-за памяти Гомеса Каррильо» (Цитата из книги: Мари-Элен Карбонель и Мартина Мартинес Фруктуозо «Консуэло Сунсин де Сандоваль, Консуэло де Сент-Экзюпери. Новобрачная в черном», изд. Роше, 2010).

8. Антуан – Консуэло

(Телеграмма на борт парохода «Массилия»)

(Буэнос-Айрес, 14 января 1931)

КАРРИЛЬО ДО ОТЪЕЗДА НЕДЕЛЯ ПОСЫЛАЮ
МНОГО НЕЖНОСТИ²⁹ ОТПЛЫВАЕМ ФРАНЦИЮ
В КОНЦЕ МЕСЯЦА ПОШЛЮ ТЕЛЕГРАММУ
С ПАРОХОДА АНТУАН

²⁹ Из Асунсьона (Парагвай). Телеграмма – ответ на радиотелеграмму Консуэло от 11 января 1931, отправленную с борта «Массилии»: «телеграмма смягчила горестное плавание счастлива получить ваши письма»

9. Антуан – Консуэло

(Буэнос-Айрес, 22 января 1931)

Дорогая, в сердце ветер по-прежнему.

Сладко тебе писать.

Мы не слишком ладим с дорогой мамочкой, у меня такой ужасный характер, такая тоска, я огорчаю, сам того не желая.

Провел неделю в Асунсьоне. Рядом с Асунсьоном в Сан-Бернардино небольшое озеро³⁰

³⁰ Озеро Ипакарай в сорока километрах от столицы Парагвая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.